

КРУГЛОВА П. В. — в ПОМПОЛИТ

КРУГЛОВА Прасковья Васильевна, родилась в 1877 в Стрелецком уезде Ярославской губ., где и проживала Крестьянка-единоличница, с конца 1920-х — колхозница. 17 апреля 1935 — арестована «за антисоветскую агитацию», в сентябре приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Северный край. В июне 1935 — обратилась за помощью в Помполит.

<18 июня 1935>

«В Московский Красный Крест помощи политзаключенным

от адм<инистративно> высланной
гр<аждан>ки Кругловой Прасковии
Васильевны

Заявление

В 1935 году 17 апреля меня арестовал Стрелецкий Р<айонный> О<тдел> НКВД Ярославской области Стрелецкого с<ельсовета> и села. Я просидела около 5 месяцев, во время моего заключения меня допрашивали и обвиняли меня в агитации во время убийства тов<арища> Кирова, где я абсолютно даже не понимаю роли агитации, т<ак> к<ак> я совершенно неграмотная, имею от роду 59 лет и всю свою жизнь занималась исключительно своим крестьянским трудом, а последние годы совместно с мужем работали в колхозе, я считаю что предъявленное мне обвинение в агитации убийства тов<арища> Кирова — произошло на личных счетах, т<ак> к<ак> в нашем селе был один крестьянин, который сватал мою дочь, но я за него ее не отдала, тогда он мне ответил, что за это он мне отомстит. И вот он и заявил в НКВД на меня, т<ак> к<ак> между нами положение было чрезвычайно обострено, и меня арестовали и стали обвинять. Когда Р<айонный> О<тдел> НКВД составил протокол и вынес мне обвинительное заключение, где заставляли расписаться, я категорически отказалась учинить свою роспись, к<ак> к<ак> это все ложь и клевета, созданная на личных счетах. Указанных с моей стороны свидетелей даже не опросили, а этого крестьянина, с которым я была в натянутых отношениях из-за того что не отдала за него дочь, его зять работал в с<ель>совете, и он все это создал, мое дело, когда я отказывалась расписаться, то в Р<айонном> О<тделе> НКВД на меня затопали ногами и призвали постороннего человека, и без всякого моего согласия заставили его <за> меня расписаться и указали, т<ак> к<ак> неграмотная. А посему я обращаюсь к вам и прошу вас рассмотреть мое заявление, учесть мои старческие годы и то, что я на старости лет страдаю совершенно безвинно. Обратилась с заявлениями в Комиссариат по делам частных амнистий два раза, где на одно мое заявление получила открытку через правление колхоза "Новый Путь", в котором извещали, что заявление от 5 марта 1938 г<ода> получено и по рассмотрению будет дан ответ, открытка эта была послана за № 65. И вот послала после того еще одно заявление, и уже прошло 3, 5 мес<яца>, а ответа все же до сих пор нет. А посему я убедительно прошу вас рассмотреть мое заявление, учесть все выше изложенное мною, и меня от дальнейшего наказания адм<инистративно> высылки освободить и дать возможность вернуться обратно на родину в колхоз и честно начать работу в колхозе, к данному заявлению прилагаю справку Стрелецкого с<ельского> совета Ярославской области, о моем соц<иальном> происхождении, а также о моем поведении и отношении к мероприятиям, проводимых партией и сов<етской> властью, а посему прошу вас о результатах моего заявления мне сообщить по адресу (№ моего дела 1934 УК):

Казахстан Турк<естано>-Сиб<ирская> ж<елезная> д<орога>, станция Чу Чуйского района, село Ворошиловка, Кругловой Параскеве Васильевне, к сему заявлению и расписуюсь Круглова, а по моей личной просьбе расписался муж <Круглов>

18/VI 1935 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1381. С. 47-49. Автограф.